

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНДИВИДОВ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

RESPONSIBILITY OF INDIVIDUALS IN INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

Плахотнюк Н.В.,

*кандидат юридических наук, доцент,**доцент кафедры международного публичного права**Киевского национального торгово-экономического университета*

Абушова Б.С.,

*аспирант кафедры международного публичного права**Киевского национального торгово-экономического университета*

Статья посвящена ответственности индивидов в международном праве. Акцент делается на развитии института ответственности индивидов в международном праве. Анализируется значение института ответственности индивидов в международном уголовном праве и в праве международной ответственности. В статье осуществляется обзор современных тенденций усиления роли института ответственности индивидов в международном праве.

Ключевые слова: концепция международной ответственности, международная правосубъектность, санкционный список, субъект международного права, уголовная ответственность, ограничения суверенитета.

Стаття присвячена відповідальності індивідів у міжнародному праві. Акцент зроблено на розвитку інституту відповідальності індивідів у міжнародному праві. Аналізується значення інституту відповідальності індивідів у міжнародному кримінальному праві і праві міжнародної відповідальності. У статті здійснюється огляд сучасних тенденцій посилення ролі інституту відповідальності індивідів у міжнародному праві.

Ключові слова: концепція міжнародної відповідальності, міжнародна правосуб'єктність, список санкцій, суб'єкт міжнародного права, кримінальна відповідальність, обмеження суверенітету.

This article dedicated to responsibility of individuals in international law. The emphasis is made on the development of the institution of responsibility of individuals in international law. The importance of the institution of responsibility of individuals in international criminal law and in the law of international responsibility is analyzed. As a conclusion this article presents current trends of strengthening the role of the institution of responsibility of individuals in international law.

Key words: concept of international responsibility, international legal personality, sanctions list, international entity, criminal responsibility, limitation of sovereignty.

Постановка проблемы. На протяжении формирования и становления международного права в контексте многочисленных конфликтов между государствами вооруженного и невооруженного характера прослеживаются международные правонарушения, разрешение которых и формирует международный правопорядок. В современном мире перед международным сообществом стоит множество задач и вызовов, но основная задача на сегодняшний день заключается в усилении приверженности принципу верховенства международного права. Усилить соблюдение принципа верховенства международного права сегодня можно исключительно посредством реализации международной ответственности. В новом современном правопорядке международные обязательства государств, международных организаций должны сопровождаться реализацией международных норм об ответственности за международно-противоправные деяния. Право международной ответственности служит юридическим средством обеспечения соблюдения норм международного права, обеспечивает эффективность международного права и достижения его целей.

М. Соренсен отметил: «Никакая другая тема не породила столько споров, как тема ответственности государства: никакая иная область не является в теории столь неясной и запутанной». И с этим нельзя не согласиться, с развитием данного института под огромным влиянием межгосударственной практики появляются все новые вопросы, требующие более четкого понимания, одним из которых и является формирование концепции ответственности элит государства. Большинство украинских и зарубежных ученых считает, что проблема международной ответственности государства является одной из наиболее сложных и наименее изученных в международном праве.

Состояние исследования темы. Современными юристами-международниками подчеркивается неопре-

деленность правового положения индивидов. Вместе с тем ряд работ, содержащих отдельные точки зрения, все же стоит отметить: в частности, таких авторов, как М.Е. Волосов, И.Н. Лебединец, М.В. Кешнер, Н.Н. Гнатковский, Г.И. Тункин.

Целью статьи является анализ правового положения физических лиц в международном праве, наделения их международными правами и обязанностями, роли индивидов в праве международной ответственности, международном уголовном и международном гуманитарном праве.

Изложение основного материала. Первоначально концепция международной ответственности традиционно носила двусторонний характер и основывалась на ответственности государства за ущерб, причиненный иностранным гражданам, не затрагивая ответственности государств за действия, нарушающие права других субъектов международного права [3; 8].

В связи с этим в доктрине часто отмечают сходство международной и частноправовой ответственности.

Подтверждением этому может служить пример попыток кодификации права международной ответственности под эгидой Лиги Наций. В то время преобладала тема «Ответственность государств в отношении ущерба, причиненного на их территории личности и имуществу иностранцев».

Например, Японская ассоциация международного права в 1926 г. разработала проект кодекса международного права, включающего главу «Нормы, касающиеся ответственности государств в отношении жизни, личности и имущества иностранцев» [4].

В 1929 г. Гарвардским университетом был подготовлен проект конвенции «Международная ответственность государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев» [5].

Как мы видим, на тот момент содержание работ в этой области сводится к регулированию вопросов ответствен-

ности государств за правонарушения только в отношении иностранных граждан. Мы можем наблюдать, как индивид в данных примерах – иностранный гражданин – выходит на передний план, вытесняя роль государства в институте международной ответственности, потому что основное внимание уделяется вопросу защищенности иностранных граждан.

В Докладе Комиссии международного права (53 сессия, 2001 г.) отмечалось: «Понятие ответственности за противоправное поведение является основным элементом наличия международной правосубъектности». Поэтому хорошо прослеживается значение проблемы субъекта международной ответственности. Учитывая, что субъектами международной ответственности принято считать государства и международные межправительственные организации, как и субъектами международного права, возникает вопрос реализации принципа – равный над равными права не имеет, и эффективен ли такой подход в целом. Как мы знаем, международное уголовное право уже давно начало выделять значительную роль индивидам, институту ответственности физического лица за противоправные, с точки зрения международного уголовного права, деяния. Если согласиться и не оспаривать ответственность именно государства, то в случае отсутствия легитимных органов государственной власти, контролирующих территорию и население, мировое сообщество сталкивается с проблемой осуществления международной ответственности, что при данном раскладе является затруднительным.

Четко ограничивая круг субъектов, международное право теряет возможность привлекать к ответственности международные террористические организации и рассматривать их как субъектов международной ответственности.

Как отмечает М.Е. Волосов, с этим нельзя не согласиться: в течение продолжительного времени в научной и общеобразовательной юридической литературе для обозначения правового положения физических лиц как участников интернациональных контактов часто используются формулировки типа «проблема международной правосубъектности индивидов» либо «вопрос о юридическом статусе физических лиц» в международных отношениях. Тем самым подчеркивается неопределенность правового положения этой наиболее многочисленной категории субъектов права, ставится под сомнение сама возможность их участия в системе международных правовых связей, даже отрицается такая возможность, что, на наш взгляд, недопустимо в современном международном праве. С такими формулировками мы сталкиваемся даже в самых свежих по времени выхода в свет руководствах по теории и практике регулирования межгосударственных отношений.

Тут целесообразно будет привести пример определения правосубъектности в международном праве.

Международная правосубъектность – способность субъекта международного права быть участником международных правоотношений, в частности заключать и выполнять международные договоры. Международная правосубъектность заключается в наличии соответствующих прав и обязанностей, установленных нормами международного права [9].

Во многих международных документах универсального характера закреплен перечень прав физических лиц. Например, в таких, как Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятых в 1966 г., Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г., Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и т.д. Все вышеизложенное может служить

подтверждением наличия у индивида соответствующих прав, установленных нормами международного права.

Рассматривая в разрезе проблемы международной ответственности индивидов, нельзя не рассмотреть историю становления института международно-правовой ответственности индивидов. Впервые подход, отображающий признание международной правосубъектности в отношении физических лиц, был отображен в Статутах Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов. Действие этих нормативных актов распространялось непосредственно на индивидов. Впоследствии международное сообщество регулярно использовало подобный механизм. Так, в Уставе Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии (1993 г.), в ст. 6 установлено, что юрисдикция этого органа распространяется на физических лиц, также отмечается, что лицо, которое планировало, подстрекало, приказывало, совершало преступления, несет личную ответственность за это преступление, что может рассматриваться как наличие соответствующих обязанностей, установленных нормами международного права. В данном случае речь идет об обязанности не планировать, не подстрекать и не приказывать совершать преступления. Аналогичное положение включено в Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды и на территории соседних государств (1994 г.); также отмечается, что юрисдикция трибунала распространяется на физических лиц.

После принятия в 1998 г. Римского статута Международного уголовного Суда (МУС) лица, ответственные за международные преступления, выходят на первый план, так как за судом закрепляется право «осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, и дополнять национальные органы уголовной юстиции»; в связи с этим в международном праве наступает новый период. Перечень составов преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, также подтверждает наличие международной правосубъектности индивидов. МУС наделен юрисдикцией в отношении преступлений геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступления агрессии. В ст. 66 Статута отмечается, что субъектами могут выступать исключительно индивиды, независимо от их должностного положения. Наряду с ответственностью и обязанностями Статут также наделяет индивида определенными процессуальными правами, а именно:

- презумпция невиновности;
- право на публичное слушание;
- право на апелляцию (но только для осужденного)

и т.д.

В Статуте четко определены обязанности индивидов. Акцент сделан на том, что его применение не затрагивает ответственность правительства. В ст. 25 определено, что суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц в соответствии с настоящим Статутом.

Отсюда следует вывод, что современное международное право прибегает к возложению юридической ответственности именно на индивида как полноценного участника международно-правовых отношений. И бесспорным становится наличие у индивидов соответствующих прав и обязанностей, установленных нормами международного права, что позволяет говорить о наличии международной правосубъектности.

Как известно, каждая правовая система, в рамках какого бы типа права она ни существовала, есть система юридически обязательных для ее субъектов нормативных предписаний и поэтому обладает принудительными свойствами в самом широком понимании. Одно из

важнейших проявлений этих свойств состоит в том, что правовые нормы в той или иной форме предусматривают возможность применения конкретных принудительных мер по отношению к любому субъекту в случае несоблюдения им своих обязательств или злоупотребления своими правами в ущерб правам и интересам других субъектов. Не является исключением и система норм международного права, согласно которым охрана прав и интересов его субъектов может осуществляться посредством принуждения [3, с. 136].

С этим нельзя не согласиться, учитывая, что основной целью международного права является поддержание международного правопорядка.

В праве международной ответственности, как и в международном уголовном праве, сегодня четко прослеживается тенденция усиления роли ответственности физических лиц.

Давайте вспомним список Магницкого, также известен как Список Кардина – перечень лиц, ответственных за содержание под стражей, плохое обращение и смерть аудитора Сергея Магнитского, другие грубые нарушения прав человека в Российской Федерации, и серию крупных хищений денежных средств из российского бюджета под видом возврата налогов, раскрытых группой юристов и аудиторов, включающих Магнитского. Список назван по имени сенатора США Бенджамина Кардина, который совместно с членом Палаты представителей Джеймсом Макговерном 26 апреля 2010 г. обратился к госсекретарю США Хиллари Клинтон с просьбой ввести ряд персональных санкций против этих людей с приложением списка имен. Изначально список содержал 60 фамилий чиновников МВД, ФСБ, ФНС, Арбитражного суда, Генеральной прокуратуры и ФСИН, а также краткое описание роли каждого из указанных лиц в деле HermitageCapital и в преследовании Сергея Магнитского. В дальнейшем, когда на основе инициатив Кардина и других лиц в разных странах принимались различные нормативные акты, количество людей в них порой отличалось от исходного списка [10].

В результате подобной практики ответственность несут конкретные физические лица, ответственные за содеянное, а не государство и его граждане в целом. Но это характерно для практики отдельных государств.

Примером также могут служить санкции в связи с присоединением Крыма к России и конфликтом на востоке Украины, введенные в отношении России и ряда российских и украинских лиц и организаций, которые причастны к дестабилизации ситуации в Украине. Инициатором введения санкций с целью международной изоляции России стало руководство США, затем к санкциям присоединились страны Евросоюза. Санкции также поддержали государства «большой семерки» и некоторые другие страны, являющиеся партнерами США и ЕС. Санкционный список США против российских и украинских граждан, которым запрещен въезд в страну, а их имущество и финансы заморожены, насчитывает 68 человек, санкционный список ЕС – 151 человек, Канады – 42 человека [11].

Как известно, к государству-агрессору могут быть применены различные принудительные меры, например: временное ограничение суверенитета, отторжение части территории, послевоенная оккупация, полная или частичная демилитаризация всей или части территории, сокращение вооруженных сил, запрещение иметь определенное вооружение, ограничение юрисдикции и т.д. Практически все виды санкций были применены к Германии, Италии и Японии после Второй мировой войны.

В 1990 г. резолюцией Совета Безопасности 661 в отношении Ирака было введено полное эмбарго, предусматривающее запрет на экспорт товаров в Ирак, за исключением поставок, предназначенных исключительно для медицинских целей, продуктов питания и других предметов, необходимых для удовлетворения гуманитарных потреб-

ностей, которые должны были определяться Комитетом Совета Безопасности по санкциям, учрежденным указанной резолюцией [7].

Заканчивая проведенный беглый обзор, можно сделать вывод, что в первых двух примерах ответственность несут отдельные конкретные индивиды, а не целое государство, что еще раз подтверждает значение института ответственности физических лиц для международного права.

Если проанализировать этап кодификации международной ответственности под эгидой ООН, можно отследить, что основное внимание уделяется вопросам ответственности государств, а не иностранным гражданам (Лига Наций). На шестой сессии в 1954 г. Комиссия международного права ООН принимает к сведению резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 799 (VIII), в которой прописывается «приступить, как только Комиссия сочтет это целесообразным, к кодификации принципов международного права, определяющих ответственность государств» [12].

Однако Ф.В. Гасия-Амадор, которого Комиссия международного права ООН назначила специальным докладчиком по вопросам ответственности государств, поочередно представил шесть докладов, которые также касались ответственности за ущерб, причиняемый личности или собственности иностранных граждан.

Но не все члены Комиссии международного права ООН воспринимали сужение предмета регулирования. Многие считали, что больше внимания нужно уделять нормам об ответственности государств, а не только вопросам возмещения ущерба иностранным гражданам. Так, член Комиссии международного права ООН и представитель СССР Г.И. Тункин писал: «Предложенный проект посвящен не столько ответственности государств, сколько правам иностранцев» [6].

Выводы. Несмотря на проделанную работу большинства юристов-международников, вопрос о том, могут ли физические лица быть субъектами международно-правовой ответственности, до сих пор остается актуальным и спорным. А в данном случае интерес вызывает новая тенденция ответственности не государства в целом, а отдельных «политических элит».

В международном праве, как и в любой правовой системе, противоправное деяние способно порождать различные виды правоотношений в зависимости от обстоятельств [1, с. 258].

Поэтому нельзя не учитывать факты, подтверждающие роль государства. Например, подтверждением роли государства как основного субъекта международной ответственности служит и тот факт, что только государство может принять на себя международные обязательства в силу одностороннего акта. Например, Франция приняла на себя одностороннее обязательство не проводить испытания ядерного оружия в атмосфере. Физические лица (граждане государств и лица без гражданства) не могут принимать на себя международные обязательства в силу одностороннего акта. Например, запретить себе совершенные международных преступлений и преступлений международного характера.

Практически во всех учебниках по международному праву в разделе права международной ответственности есть раздел под названием «Международная уголовная ответственность физических лиц». Может ли это значить усиление значимости этого вопроса и постепенное признание физических лиц субъектами международно-правовой ответственности? Ведь традиционно принято считать, что субъектами права международной ответственности являются субъекты международного права. Принятые Генеральной Ассамблеей статьи посвящены ответственности государств перед государствами. Вместе с тем общая часть статей применима и к международным организациям, но не к физическим лицам.

Однако в большинстве работ прослеживается позиция, согласно которой физические лица не являются субъектами международно-правовой ответственности даже в том случае, если они совершают международно-противоправное деяние в качестве должностных лиц государства, «лиц-органов». За это они несут уголовную ответственность, включая уголовную ответственность непосредственно на основе норм международного права. Это положение не меняется в результате созданных некоторыми договорами международных институтов, позволяющих обращаться к ним с жалобой на государство в случае нарушения их прав. В данном случае речь идет об особом

институте защиты прав человека, а не о признании за ним статуса субъекта международного права даже в ограниченной мере [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что с созданием Международного уголовного суда и с постоянно повторяющейся практикой государств вводить санкции не против государства в целом, а против конкретных его граждан, так называемая концепция «международной ответственности элит» дает основания говорить об усилении роли индивида в международном праве и в дальнейшем может закрепить за физическим лицом в ограниченной мере статус субъекта международного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бекашев К.А. Международное публичное право: Учебник / К.А. Бекашев. – Москва, 2009. – 1008 с.
2. Волосов М.Е. юридический статус индивидов как участников международных правовых отношений / М.Е. Волосов // Альманах кафедры международного права *CeterisParibus*. – 2015. – № 5. – С. 95–103.
3. Кешнер М.В. Право международной ответственности: Учебник / М.В. Кешнер. – Москва, 2017. – 239 с.
4. International Law Association. Report of the Thirty-Fourth Conference. 1926. L., 1927. – P. 382–383.
5. Harvard Law School. Reserch in International Law. – Cambridge. 1929. – Part II. – P. 133–135.
6. Yearbook of International Law Commission. 1959. – Vol. I. – P. 149.
7. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/661 (1990) от 6 августа 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/661%C2%A0\(1990](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/661%C2%A0(1990).
8. Субъекты права международной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.sale/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/subyektyi-prava-mejdunarodnoy.html>.
9. Международное право [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bibliotekar.ru/mezhdunarodnoe-pravo-3/26.htm>.
10. «Дело Магнитского» и реакция на него в США и Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/spravka/20170110/1485375580.html>.
11. Санкции в связи с украинскими событиями 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D0%B8_%D1%81_%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%BC%D0%B8_%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D1%8F%D0%BC%D0%B8_2014_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.
12. ODS – Sédoc [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/088/52/IMG/NR008852.pdf?OpenElement>.